

Лу Синчжао, подавляя зуд, упрямо смотрел на дорогу.

Спустя некоторое время Хуай Линь потянулся рукой вверх и с любопытством пощупал его грудные мышцы.

Лу Синчжао наконец не выдержал, кашлянул и строго произнёс:

— Там нет раны.

Хуай Линь молниеносно отдёрнул руку и вместе с ним уставился на дорогу с самым невинным видом.

Лу Синчжао перевёл дух, но через пару секунд почувствовал, как Хуай Линь снова воровато тянется к нему.

Раздалось два щелчка — Хуай Линь, не сводя глаз с дороги, ловкой левой рукой молча застегнул куртку Лу Синчжао, которую только что расстегнул.

Хуай Линь украдкой покосился на профиль Лу Синчжао.

Тот сохранял невозмутимое выражение лица, и лишь спустя долгое время Хуай Линь уловил в нём едва заметную нотку смущения.

Наблюдать за тем, как суровый, твёрдый мужчина проявляет такие эмоции, было до крайности любопытно, и внутри у Хуай Линя всё зудело от интереса.

В прошлый раз, при первой встрече, он был слишком напуган его ранениями и ледяным взглядом, поэтому так и не смог разглядеть в Лу Синчжао такой стороны...

А может, именно из-за того, что он был так непонятлив, а Лу Синчжао — столь сдержан, признание сероглазого Лу Синчжао, обнимавшего его в последние минуты, произвело на него такое ошеломляющее впечатление.

Тогда уже наступил седьмой день. Весь свет на небе погас, в Азии и Европе разверзлось новое лунное море, и никто не знал, сколько долгих ночей придётся пережить, прежде чем они закончатся.

Может, даже Господь счёл этот мир слишком тёмным, холодным и одиноким, поэтому Лу Синчжао встретился с ним посреди снежной бури.

В белой мгле горел лишь крошечный оранжевый огонёк, и двое, гревшиеся у него, были, пожалуй, последним отголоском человечности в этом апокалипсисе.

Голос Лу Синчжао, охрипший, когда он обнимал Хуай Линя, звучал долго — вряд ли на свете нашёлся бы человек, который хуже умел бы признаваться в любви, но Хуай Линь всё равно плакал.

Лу Синчжао тогда ещё сказал: Хуай Линь, позови меня братом. Ради тебя я стану всемогущим.

Всемогущим...

Хуай Линь, подперев щеку рукой, замороженно смотрел на Лу Синчжао.

Какой же он молодой. В чертах лица этого Лу Синчжао сквозила дерзость, от которой

захватывало дух.

Глаза Хуай Линя сияли, а взгляд казался куда более жгучим, чем у других.

Сначала Лу Синчжао не отрывался от дороги, но спустя несколько минут стал с неловкостью поглядывать на него, словно проверяя, не перестал ли Хуай Линь на него смотреть.

Ещё через пару минут профиль Лу Синчжао начал едва заметно отклоняться влево, искусно избегая пристального внимания Хуай Линя.

Хуай Линь не сдержался: он припал к пассажирскому сиденью, пряча улыбку в сгибе локтя, но глаза его по-прежнему были устремлены на Лу Синчжао.

Лу Синчжао:

— ...

Сосредоточенный Лу Синчжао всё так же смотрел на дорогу, но в его поведении появилось что-то суетливое: то он поправит зеркало заднего вида, то сделает глоток воды.

Проехав ещё немного, он невольно выпрямился, и его тело напряглось, словно у человека, готового в любую секунду рвануть с места.

Хуай Линь, продолжая притворяться невинным, едва не умирал от смеха: мой курьер не может быть таким милым!

Через полчаса.

Хуай Линь, который почти не спал ночью, немного поёрзал и уснул.

Лу Синчжао, сам не зная почему, выдохнул, его напряжение немного спало. Он взглянул на GPS.

Они уже миновали один район и теперь направлялись прямо в обозначенную зону А.

Из-за страха перед трассами, где можно было застрять в узких местах, скорость была невысокой, но до пункта назначения оставалось не больше часа.

По мере того как машина въезжала в более густонаселённые кварталы, людей становилось всё больше. Оторвавшись от преследовавших их зомби, они обнаружили, что на дороге появились и другие автомобили.

Проезжая мимо жилого комплекса, Лу Синчжао услышал по радио:

— Объявлен оранжевый уровень опасности. Просьба закрыть двери и окна, оставаться в помещениях и без надобности не выходить. При необходимости звоните 110. По возможности оповестите родных, находящихся вне дома, не задерживайтесь на улице...

— Зона А оцеплена. Гражданам следует въезжать через мост через реку. Остальные проезды перекрыты. Перечисляем запрещённые для проезда участки: улица Чаннин, Южная улица Гуанъюэ...

Всё шло так, как и предполагал Лу Синчжао. Сверившись с картой, он выбрал другой маршрут

и направился к мосту.

13:10.

В это время дня солнце должно было стоять в зените, но зимнее светило почему-то уже клонилось к закату.

Лу Синчжао выехал на дорогу перед мостом. Вокруг тянулась бесконечная вереница машин, превратившая шоссе в длинную пробку.

Здесь уже стояли военные, натянувшие три линии оцепления — глубиной не менее полукилометра от начала моста до хвоста колонны.

Лу Синчжао прикинул количество людей и подумал: похоже, катастрофа высшего уровня. Минимум десятая часть населения превратилась в зомби, но не больше. За три дня зону А можно будет зачистить. Отвезу Хуай Линя в безопасное место, а сам поеду по северо-западной трассе в город Z, чтобы воссоединиться с основными силами...

С этой мыслью он обернулся к Хуай Линю.

Тот как раз сонно проснулся, с красными следами от сиденья на лице и руках. Он долго сидел, не в силах прийти в себя, и наконец пробормотал:

— Брат...

От этого мягкого голоса Лу Синчжао заёрзал на месте — словно монах, угодивший в логово пауков.

Он кашлянул, стараясь придать голосу твёрдость:

— Ну, проснулся?

Хуай Линю спалось неважно, ему снилось много всего, и после пробуждения он чувствовал себя как в тумане, обмякнув на сиденье, словно без костей.

Лу Синчжао взглянул на него и, увидев хомячка, распластавшегося на сиденье, почувствовал, как внутри всё дрогнуло от умиления.

Хуай Линь же ни о чём таком не думал, просто устроился поудобнее, пошарил в карманах, достал две леденцовые конфеты и протянул одну Лу Синчжао:

— Держи.

Лу Синчжао за год съедал меньше одной конфеты, а тут за полдня получил вторую. Он, не зная, смеяться или плакать, повертел её в руках и спрятал в карман.

Они перекусили хлебом, что сошло за обед.

Колонна двигалась всё медленнее и в конце концов остановилась. Из машины было видно мощный силуэт моста.

Лу Синчжао сказал:

— Я выйду посмотрю, посиди здесь. Ни с кем из незнакомцев не разговаривай, понял?

Хуай Линь послушно кивнул и тихо посмотрел на него.

Лу Синчжао уже привык к его невинному взгляду. Подумав, он открыл для него банку консервированных персиков, заглушил мотор и вышел из машины.

Хуай Линь остался сидеть в салоне, обнимая банку. Ложки не было, он мог только смотреть на персики, что было настоящей пыткой.

Желая есть, он размышлял: смотреть не на что. В это время в зоне А уже должны были издать указы: важные шишки, их семьи и нужные специалисты проходят первыми, а остальные отправляются на карантин...

5. Глава 5

Первый день, 14:00.

Хуай Линь сидел в машине в наушниках, слушая радио. Рядом лежала карта мира, на которой он время от времени рисовал кружки.

Лу Синчжао ещё не вернулся, и Хуай Линь мог представить, что происходит впереди.

Это была катастрофа мирового масштаба, и город S стал её миниатюрной моделью. В такое время проверяется характер человека и способности правительства. Правительство и армия Хуа оказались неожиданно эффективными.

В то время как в других странах царили хаос, паника, мародёрство и убийства, а армия распадалась, здесь власти удавалось поддерживать порядок, что было невероятным достижением.

Независимо от того, как люди относились к власти в мирное время, сейчас они доверяли армии, а добросовестные чиновники работали на износ, стабилизируя ситуацию.

Неизвестно, как долго это продлится, но пока комендантский час, контроль дорог и распределение ресурсов работали исправно.

В машинах впереди началось волнение: кого-то из пассажиров укусил зомби, и человек был при смерти.

Подошёл полицейский, владелец машины в отчаянии умолял о лекарствах или разрешении проехать первыми.

Полицейский лишь покачал головой: они не могли гарантировать, что укушенный не превратится в зомби, а правила были строгими — для проезда через мост нужно было пройти медосмотр и не иметь повреждений на теле.

В конце концов они выдали немного припасов и ушли — дел было невпроворот.

Смеркалось, вокруг зажглись красные и зелёные огни фар. Хуай Линь заколебался.

Владелец той машины обнимал умирающего, отчаянно пытаясь его спасти.

Хуай Линь подумал: зомби на этом этапе ещё не заражают людей, но от таких ран всё равно не выжить. Нет смысла так убиваться по мертвецу...

Так думал человек, который прожил в постапокалипсисе много лет.

Ведь чем дальше, тем меньше оставалось дураков, готовых рискнуть жизнью ради другого. Такого он не видел уже очень давно.

Через некоторое время вокруг зажглись фары других машин, и Хуай Линь увидел, как кто-то подошёл к той машине и постучал в окно.

Водитель опустил стекло, человек положил внутрь упаковку лекарств и молча убежал.

Водитель поблагодарил его, выскочил из машины, но догнать не смог.

В этот момент люди из соседних машин начали подходить и класть в ту машину бутылки с водой, печенье, бинты — мелочи.

Когда водитель вернулся, толпа рассеялась, словно ничего не произошло.

Увидев, что в машине, он застыл, а потом, держась за дверцу, медленно опустился на землю. Мужчина ростом метр восемьдесят зарыдал в голос.

Хуай Линь отвлёкся от своих мыслей: неужели апокалипсис начинается именно так? Я уже забыл...

Он вздохнул и заметил, что стекло запотело.

Солнце давно скрылось, ночная тьма казалась глубокой пустотой, готовой поглотить всё живое. Температура резко упала, многие залезли в машины греться.

Лу Синчжао наконец вернулся, принес с собой холод и сырость. Он тяжело вздохнул:

— Впереди строгий контроль, досмотр. Пропускают только одну группу. Чтобы попасть в неё, нужны документы, пускают только важных лиц и специалистов. Ты...

Хуай Линь понял, что он беспокоится о его происхождении — ведь юные господа из элитных посёлков обычно были непростыми людьми.

— Я не поеду, — отрезал Хуай Линь.

Лу Синчжао нахмурился:

— Не дури, это не игра. Хуай Линь, сейчас снаружи вроде бы спокойно, но на самом деле никто не знает...

— Никто не знает, когда начнутся беспорядки, хаос, когда люди начнут грабить и убивать друг друга, а зомби прорвут оцепление. Я всё знаю, — тихо ответил Хуай Линь.

Лу Синчжао не удалось напугать его, скорее, он сам был поражён его догадливостью. Собравшись с мыслями, он добавил:

— Раз знаешь, тем более должен послушаться и проехать.

— Но я хочу поехать с тобой, — Хуай Линь выразил своё мнение ещё тише, немного стесняясь.

Лу Синчжао надолго замолчал, размышляя: наверное, ребёнок ещё не понимает, что к чему, увидел, что я умею стрелять, и принял за героя-спасителя.

Тем временем колонна начала двигаться. Лу Синчжао завёл машину и начал наставлять Хуай Линя:

— Не думай, что мы в безопасности. На самом деле я не могу гарантировать, что всегда смогу тебя защитить. Силы одного человека ограничены, попасть в зону под контролем армии — самый безопасный выбор.

— А почему ты сам не хочешь туда? — спросил Хуай Линь. — Если ты поедешь, я тоже поеду.

Лу Синчжао почувствовал себя так, будто маленькое животное вцепилось ему в ногу, не давая сдвинуться с места, и с кривой улыбкой ответил:

— У меня есть другие дела.

— Я могу помочь! — уверенно заявил Хуай Линь.

— ... — Лу Синчжао решил не убивать уверенность молодого человека на корню и сменил тему. — К тому же одной безопасности недостаточно. Есть вопросы еды, воды, медицины. Только крупные отряды могут удержать производственные базы, а только базы позволят тебе выжить.

Пока он распинался, Хуай Линь вдруг выпалил:

— Жизнь — это ценность, любовь — ещё выше, но ради свободы я готов пожертвовать обоими! Брат, у меня должно быть право выбора, ты хочешь лишить меня базовых прав?

Лу Синчжао:

— ...

Он остолбенел. Ты ему про логику, а он тебе про гуманизм!

Лу Синчжао поправил воротник и снова собрался с мыслями:

— Ты... у тебя действительно есть это право.

Он с трудом подумал, глядя на нежное лицо Хуай Линя, и вдруг нашёл решение:

— Хуай Линь, тебе ведь нет восемнадцати?

Хуай Линь послушно ответил:

— Мне семнадцать.

— Вот именно, сейчас у тебя нет права распоряжаться своей жизнью без согласия опекуна, — отрезал Лу Синчжао.

Отлично, против гуманизма Хуай Линя Лу Синчжао применил закон!

Теперь настала очередь Хуай Линя открывать рот от удивления. Он перевернул телефон

несколько раз.

Его законным опекуном был приёмный отец, который, вероятно, уже был под защитой. Сообщений с призывами ждать спасения или искать убежище было много, и Хуай Линь действительно числился в списках на эвакуацию.

Но он не хотел, чтобы Лу Синчжао об этом узнал. Приёмный отец — это было так давно, где уж ему сравниться с только что полученным курьером!

Он твёрдо решил сбежать с Лу Синчжао.

Закон должен учитывать реальность, подумал Хуай Линь.

Он спокойно сказал:

— Но, брат, ты не можешь доказать, что я — это я.

Лу Синчжао на мгновение растерялся, а Хуай Линь торжественно объявил:

— У меня нет с собой удостоверения личности.

Без документов невозможно доказать, что он гражданин страны и есть в списках. Его просто не пустят на мост, не говоря уже о том, чтобы принять в зоне под контролем военных.

Лу Синчжао хотел что-то сказать, но Хуай Линь добавил:

— И студенческого нет, и соцкарты, и медкарты, и домовая книги, и прав, и паспорта...

Лу Синчжао:

— ...

Он не знал, смеяться или плакать, и в конце концов сдался.

Без личности нельзя пройти через мост.

Раз нельзя проехать, нет смысла стоять в очереди. Ради безопасности Лу Синчжао развернул машину и медленно поехал вдоль реки в сторону менее населённых пригородов.

Пока неясно, куда идти, разумнее держаться подальше от густонаселённых центров, где вспыхнула эпидемия.

Когда длинная колонна осталась позади, Хуай Линь понял, что одержал победу. Он радостно прищурился, достал из кармана две конфеты и протянул Лу Синчжао — в качестве щедрого утешения побеждённому.

Лу Синчжао был окончательно повержен. Он взял конфеты и спрятал их в карман, размышляя: мир не без добрых людей, всегда найдётся способ оставить Хуай Линя в безопасности... Я же не могу вечно его таскать за собой. Да и молодые люди быстро меняют решения, может, завтра он уже и не захочет со мной ехать.

С этой мыслью Лу Синчжао взглянул на часы.

Пекинское время, 16:35.

Лу Синчжао нахмурился, чувствуя тяжесть на душе. Наверное, ему показалось, но закат сегодня наступил слишком рано — хотя, скорее всего, просто показалось, зимой такое случается.

Термометр показывал температуру в салоне в районе нескольких градусов тепла. Лу Синчжао включил обогрев и вдруг увидел на крышке отопителя нетронутую банку с персиками.

— Не любишь персики? — спросил он невзначай.

Лучше бы он не спрашивал. Хуай Линь тут же надул щёки:

— У банки такое узкое горлышко, без ложки не съесть...

Лу Синчжао не ожидал такой причины. Увидев, что от решительности Хуай Линя не осталось и следа, он живо представил, как тот долго и беспомощно смотрел на банку, не в силах её открыть.

Лу Синчжао:

— ...Пф.

Он не сдержал смешка, за что удостоился обиженного взгляда.

Лу Синчжао ничего не оставалось, кроме как убрать банку.

Ведя машину, он мельком взглянул на Хуай Линя, изучающего карту, и спросил о чём-то.

Хуай Линь указал на телефон:

— Я слушаю радио и смотрю новости. Где крупные вспышки — рисую жёлтый круг, чтобы предсказывать движение орд. Где беспорядки — красный. В городе S ещё порядок, а вот на юге, в городе Z, армия, похоже, уже начала разваливаться...

Интеллект Хуай Линя снова удивил Лу Синчжао.

В то время как другие были озабочены лишь едой и водой, взгляд Хуай Линя охватывал всю картину. Можно сказать, он был очень дальновидным.

6. Глава 6

Восемь вечера. Уличные фонари вдоль дороги разом вспыхнули.

Серебристый внедорожник на средней скорости ехал по набережной, поднимая пыльные обрывки бумаги, которые ветер уносил в сверкающую гладь реки.

Дыхание Лу Синчжао за рулём стало тяжёлым, он приложил тыльную сторону ладони ко лбу — кожа горела.

Он обернулся к Хуай Линю, который внимательно изучал карту, рисуя красные стрелки направлений движения зомби... чтобы предсказать дальнейшее развитие событий.

Лу Синчжао потянулся к животу, чтобы проверить рану. Она почти затянулась.

«Это нелогично. Человеческий метаболизм так не работает, — смутно подумал Лу Синчжао. — Неужели я заразился? Что будет дальше... я в конце концов полностью превращусь в зомби?»

Только он об этом подумал, как перед глазами возникло бледное, синюшное лицо — лицо зомби!

<http://bllate.org/book/18707/1808009>